

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
г. Санкт-Петербург

20 сентября 2010 года

Дело №А42-1434/2010

Резолютивная часть постановления объявлена 14 сентября 2010 года
Постановление изготовлено в полном объеме 20 сентября 2010 года
Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Савицкой И.Г.
судей Семеновой А.Б., Тимошенко А.С.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Криволаповым А.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
(регистрационный номер 13АП-12885/2010) Федерального государственного
унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского
рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» на решение
Арбитражного суда Мурманской области от 31.05.10 по делу А42-1434/2010
(судья Макарова Л.А.), принятое

по иску Заместителя прокурора Мурманской области (в интересах Российской
Федерации) в лице Федерального агентства по рыболовству Российской
Федерации в лице Баренцево-Беломорского территориального управления
Федерального агентства по Рыболовству Российской Федерации

к Федеральному государственному унитарному предприятию «Полярный научно-
исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.
Книповича», Сельскохозяйственному производственному кооперативу
рыболовецкому колхозу «Всходы коммунизма»,
3-и лица: Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области,
Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору
по Мурманской области
об оспаривании сделки

при участии:

от истца: Иванова Н.В. (прокуратура Мурманской области); Территориальное
управление: Лещенко А.В. по доверенности от 11.01.10 № 1;

от ответчиков: ФГУП: Славкин А.А. по доверенности от 10.09.10 № 2/1-14-1623;
Иванова А.З. по доверенности от 29.12.09 № 2/1-14-1999; кооператив: не явился,

извещен;
от 3-их лиц: не явились, извещены;

установил:

Заместитель прокурора Мурманской области (далее - прокурор, истец) в интересах Российской Федерации в лице Федерального агентства по рыболовству Российской Федерации (далее - Федеральное агентство по рыболовству, Росрыболовство) и Баренцово-Беломорского территориального управления Федерального агентства по рыболовству Российской Федерации (далее - Баренцово-Беломорское территориальное управление) в порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) обратился в Арбитражный суд Мурманской области с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» (далее - ФГУП «ПИНРО», предприятие) и Сельскохозяйственному производственному кооперативу рыбаков колхозу «Всходы коммунизма» (далее - СПК РК «Всходы коммунизма», кооператив) о признании недействительными (ничтожными) договора купли-продажи от 17.09.09 № 25-Р/2009 (далее - договор купли-продажи) и дополнительного к нему соглашения от 18.09.09 № 1, заключенных между ФГУП «ПИНРО» и СПК РК «Всходы коммунизма», с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с предприятия в доход государства 24 528 612 руб. 60 коп.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, суд первой инстанции привлек Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области (далее - комитет) и Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Мурманской области (далее - Управление Россельхознадзора по Мурманской области).

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции прокурор на основании статьи 49 АПК РФ изменил основание исковых требований и просил признать оспоренную сделку недействительной (ничтожной) в соответствии со статьей 168 ГК РФ как заключенную с нарушением требований закона (статьи 21 Федерального закона от 20.12.04 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее - Закон о рыболовстве), статей 129, 209 ГК РФ), а также заявил отказ иска в части применения последствий недействительности оспоренной сделки в виде взыскания с ФГУП «ПИНРО» в доход государства 24 528 612 руб. 60 коп. (том дела 2, листы 138-142). Названное ходатайство истца судом удовлетворено.

Решением от 31.05.10 суд первой инстанции признал договор купли-продажи от 17.09.09 № 1-Р/2009 и дополнительное соглашение к нему от 18.09.09 № 9, заключенные между предприятием и кооперативом, ничтожной сделкой на основании статьи 168 ГК РФ. В части применения последствий недействительности ничтожной сделки суд в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 АПК РФ производство по делу прекратил в связи с принятием отказа от иска.

В апелляционной жалобе ФГУП «ПИНРО», ссылаясь на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права и на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит решение от 31.05.10 отменить в части удовлетворения исковых требований прокурора и

принять в этой части новый судебный акт об отказе в иске. Доводы подателя жалобы сводятся к следующему:

- оспоренная прокурором сделка не причинила вред чьим-либо интересам, что нашло отражение и в решении суда первой инстанции, вместе с тем, удовлетворяя требование истца, суд не указал, какие именно права Российской Федерации, Росрыболовства или его территориального управления нарушены в результате заключения ответчиками договора купли-продажи и дополнительного к нему соглашения от 18.09.09 № 1, а также каким образом признание этой сделки восстановит соответствующее нарушенное право;

- судом не дана оценка доводу предприятия о том, что сделка заключена на продажу рыбы-сырца в особых условиях - районах юрисдикции иностранных государств, где выброс рыбы запрещен нормами международного права, имеющими приоритет по отношению к положениям российского законодательства;

- рыба, оставшаяся на борту судна после проведения необходимых исследований, представляет собой улов (товар, продукцию морского промысла), но не водные биоресурсы по смыслу положений Федерального закона от 20.12.04

№ 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее - Закон о рыболовстве). Вылов водных биоресурсов из состояния естественной свободы прекращает на него право собственности соответствующего государства и влечет возникновение права лиц, осуществивших вылов на законном основании. Такая рыба является имущественным активом предприятия, которым последний вправе распоряжаться по своему собственному усмотрению;

- в силу норм международного права и российского законодательства выброс и уничтожение водных биологических ресурсов запрещен, ввиду чего у ФГУП «ПИНРО» отсутствовала иная возможность, за исключением их реализации обществу на борту арендованного судна;

- суд неправоммерно в своем решении исследовал правовой статус района Архипелага Шпицберген, в морских водах которого предприятие фактически производило вылов биологических ресурсов в рамках выделенной ему российской квоты.

С учетом приведенного как полагает предприятие, оснований для признания договора купли-продажи и дополнительного к нему соглашения от 18.09.09 № 1 у суда первой инстанции не имелось.

В судебном заседании представитель ФГУП «ПИНРО» настаивал на доводах, приведенных в апелляционной жалобе.

Представители прокурора и Баренцово-Беломорского территориального управления просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Кооператив, Росрыболовство, а также третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание не направили, что в силу статьи 156, 266 АПК РФ не может служить препятствием для рассмотрения апелляционной жалобы без их участия.

Одновременно ни одним из лиц, участвующих в деле, не представлено возражений против рассмотрения жалобы в пределах заявленных в ней доводов.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции в обжалуемой части проверены в апелляционном порядке.

Как усматривается из материалов дела, ФГУП «ПИНРО» зарегистрировано в качестве юридического лица 28.04.1997 (том дела 2, лист 2). В соответствии с пунктом 2.2 Устава предприятия одним из основных его видов деятельности является добыча (вылов) водных биологических ресурсов в научно-

исследовательских и контрольных целях для оценки состояния их запасов, определения общего допустимого улова, проведения разведки и подготовки рекомендаций промысла (том дела 1, листы 42-56).

10.06.08 между ФГУП «ПИНРО» (арендатор) и СПК РК «Всходы коммунизма» (арендодатель) заключен договор № 1-АР/2009, предметом которого является аренда предприятием судна бортовой номер М-0123 «Жемчужина» с экипажем (том дела 1, листы 24-30).

На основании приказов Росрыболовства от 21.01.09 № 17, от 19.02.09 № 128 и 129, от 28.08.09 № 769 и 770, пункта 34 Плана ресурсных исследований и государственного мониторинга водных биоресурсов на 2009 года, договора фрахтования судна от 10.06.08 № 1-АР/2009 предприятию выдано разрешение от 10.09.09 № НИ-090018 на добычу (вылов) водных биологических ресурсов на срок осуществления этой деятельности с 11.09.09 по 31.12.09 (том дела 1, листы 22-37).

Видом разрешенного рыболовства обозначено рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях. Районами добычи (вылова) водных биоресурсов указаны Норвежская экономическая зона, район Архипелага Шпицбергена, а также другие районы регулирования рыболовства Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству. Названным разрешением для ФГУП «ПИНРО» определены виды водных биоресурсов, квоты (объемы) добычи (вылова) водных биоресурсов, а именно: треска в количестве 1 240 т; пикша - 515 т; палтус черный - 10 т; камбала морская - 70 т; окунь морской - 15 т; зубатка синяя - 20 т; зубатка пятнистая - 15 т; камбала-ерш - 15 т.

17.09.09 предприятие (продавец) заключило с кооперативом (покупатель) договор купли-продажи № 1-Р/2009, по условиям которого продавец обязуется передать в собственность покупателя рыбу-сырец, выловленную и использованную в научно-исследовательских целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в протоколе согласования договорной цены, а покупатель, в свою очередь обязуется принять и оплатить товар (том дела 1, листы 10-12).

В соответствии с пунктом 3.1 этого договора товар передается в собственность покупателю ежесуточно на борту судна М-0123 «Жемчужина» по акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи. На основании указанных актов продавец оформляет накладные по унифицированной форме «Торг-12». Товар передается в собственность покупателю за пределами таможенной территории Российской Федерации, если иное письменно не оговорено сторонами в акте.

18.09.09 стороны подписали дополнительное соглашение № 1 к названному договору, которым внесли изменения в пункты 1.1 и 3.1 договора (том дела 1, лист 16). Согласно пункту 1.1 договора в новой редакции продавец обязуется передать в собственность покупателя рыбу-сырец, выловленную в районах юрисдикции иностранных государств и использованную в научно-исследовательских и контрольных целях в ассортименте и по ценам, предусмотренным в протоколе согласования договорной цены (приложение № 1), а покупатель обязуется принять и оплатить товар. В пункте 3.1 договора купли-продажи с учетом изменений стороны предусмотрели, что товар передается в собственность покупателю в районах юрисдикции иностранных государств ежесуточно на борту судна М-0123 «Жемчужина» по акту с указанием ассортимента, количества, даты и места передачи. На основании этих актов продавец оформляет накладные по унифицированной форме «Торг-12». Товар передается в собственность покупателю за пределами таможенной территории Российской Федерации, если иное письменно не оговорено сторонами в акте.

В сентябре 2009 года ФГУП «ПИНРО» реализовало кооперативу рыбу-сырец, выловленную для научно-исследовательских целей в соответствии с

разрешением от 10.09.09 № НИ-090018, на общую сумму 24 528 612 руб. 60 коп. (том дела 1, листы 17-21).

Полагая, что договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему от 18.09.09 № 1 являются недействительной (ничтожной) сделкой в соответствии со статьей 168 ГК РФ как заключенную с нарушением требований закона (статьи 21 Закона о рыболовстве, статей 129, 209 ГК РФ), прокурор обратился в арбитражный суд.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что часть 3.1 статьи 21 Закона о рыболовстве закрепляет два способа распоряжения после проведения необходимых работ водными биоресурсами, добытыми (выловленными) по научной квоте для научных исследований, а именно: возвращение в среду обитания либо уничтожение в случае, если физическое состояние биоресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания. Следовательно, как указал суд, законодательство не предоставляет заинтересованным лицам права вводить такие водные биоресурсы в гражданский оборот путем заключения договоров купли-продажи и получать прибыль от их реализации. Суд первой инстанции также посчитал, что отсутствие детального регламентирования механизма реализации закона не может служить основанием для неисполнения содержащихся в нем требований. В этой связи суд пришел к выводу о ничтожности оспоренных прокурором договора купли-продажи и дополнительного соглашения к нему, заключенных между ответчиками. Суд первой инстанции указал и на то, что вылов рыбы в районе Архипелага Шпицберген не является промыслом в районе юрисдикции иностранного государства, поскольку Российская Федерация не признала установленную Норвегией в одностороннем порядке 200-мильную рыбоохранную зону вокруг этого архипелага.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав мнение представителей сторон, суд апелляционной инстанции считает решение суда в обжалуемой части не подлежащим отмене в свете следующего.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» пользователями животного мира являются граждане и юридические лица, которым законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации предоставлена возможность пользоваться животным миром.

В соответствии со статьей 4 названного Закона объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Отношения по владению, пользованию и распоряжению такими животными регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Водные биологические ресурсы находятся в федеральной собственности Российской Федерации (статья 9 Конституции Российской Федерации, статья 10 Закона о рыболовстве).

В части 3 статьи 10 Закона о рыболовстве определено, что юридические лица и граждане, которые осуществляют рыболовство в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом, приобретают право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы в соответствии с гражданским законодательством.

Пунктом 3 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК

РФ) установлено, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Согласно пункту 3 статьи 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему, а также актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 8 ГК РФ).

Статья 21 Закона о рыболовстве регламентирует рыболовство в целях проведения научных исследований и контроля.

Для изучения и сохранения водных биоресурсов, а также среды их обитания осуществляется рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях (часть 1). Рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется научными организациями на основании ежегодного плана проведения ресурсных исследований водных биоресурсов (часть 2). Добыча (вылов) водных биоресурсов при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется в объеме, необходимом для проведения научных исследований, в соответствии с ежегодным планом проведения ресурсных исследований водных биоресурсов (часть 3).

Федеральным законом от 03.12.08 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 21 Закона о рыболовстве дополнена частью 3.1, согласно которой добытые (выловленные) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях водные биоресурсы используются только для проведения работ в указанных целях. Такие водные биоресурсы подлежат возвращению в среду обитания после проведения этих работ. В случае если физическое состояние таких водных биоресурсов не позволяет вернуть их в среду обитания, они подлежат уничтожению.

В этой связи следует признать правильным вывод суда первой инстанции о том, что приведенная норма Закона предусматривает только два альтернативных способа распоряжения водными биологическими ресурсами после их использования в научно-исследовательских и контрольных целях - возвращение в среду обитания либо их уничтожение. Таким образом, часть 3.1 статьи 21 Закона о рыболовстве исключила право лиц, выловивших водные биоресурсы для указанных целей, иным способом распорядиться этими биоресурсами, тем более путем отчуждения их третьим лицам для введения в гражданский оборот.

Пунктом 4 статьи 421 ГК РФ определено, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В силу пункта 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами, действующими в момент его заключения.

Согласно статье 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Материалами дела, а именно: приказами Росрыболовства от 21.01.09 № 17, от 19.02.09 № 128 и 129, от 28.08.09 № 769 и 770, пунктом 34 Плана ресурсных исследований и государственного мониторинга водных биоресурсов на 2009 года, разрешением от 10.09.09 № НИ-090018 на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, - доказываем, что реализованная предприятием по оспоренному договору купли-продажи рыба выловлена для научно-исследовательских и контрольных целей в рамках предоставленной ФГУП «ПИНРО» научной квоты (том дела 1, листы 22-37). Данное обстоятельство следует также из самого предмета договора купли-продажи и подтверждено ответчиками в ходе судебного разбирательства. Следовательно, в силу прямого указания части 3.1 статьи 21 Закона о рыболовстве, уже действующей на момент совершения этой сделки, предприятие, осуществив вылов спорного объема рыбной продукции в рамках указанных актов, обязано было возвратить эту рыбу в среду обитания либо уничтожить.

Ответчики, заключая договор купли-продажи рыбы-сырца, выловленной в научных исследованиях и контрольных целях, изначально допустили нарушение запрета, императивно установленного вышеприведенной законодательной нормой, а следовательно, спорный договор, содержащий в своей основе положения, прямо противоречащие действующему законодательству Российской Федерации, является ничтожным.

Апелляционная инстанция соглашается с позицией суда первой инстанции относительно того, что отсутствие в самом законе механизма исполнения требования, предусмотренного частью 3.1 статьи 21 Закона о рыболовстве, о таком способе последующего использования выловленного в научных целях спорного вида биологического ресурса как уничтожение не может служить основанием для его игнорирования обязанным лицом. Будучи участником соответствующих публично-правовых правоотношений, ФГУП «ПИНРО» должно реализовывать свои субъективные права в пределах, установленных законом. В этой связи, по мнению апелляционного суда, не имеет самостоятельного значения ссылка ответчиков на то, что неоднократные обращения предприятия в адрес контролирующих органов с просьбой разъяснить порядок распоряжения водными биологическими ресурсами, подлежащих уничтожению, оставлены без ответа.

Вместе с тем следует признать обоснованным довод ФГУП «ПИНРО» и кооператива о том, что неправомерными являются выводы суда, касающиеся правового статуса района Архипелага Шпицберген, в морских водах которого предприятие фактически производило вылов биологических ресурсов в пределах выделенной ему российской квоты. Данный вопрос находится вне компетенции арбитражного суда и тем более не может оцениваться в рамках конкретного спора.

Однако как правильно указал суд первой инстанции, факт вылова спорной рыбы ФГУП «ПИНРО» в районах юрисдикции иностранных государств не освобождает предприятие от исполнения требований национального законодательства в той части, в которой они регулируют спорные правоотношения. В рассматриваемом случае это обстоятельство не повлекло изменение правовой природы вида деятельности, осуществленной при вылове спорной продукции, а именно: добыча (вылов) биологических ресурсов в научно-исследовательских и контрольных целях на основании и в рамках выделенной именно Российской Федерацией научной квоты.

Закрепленный нормами международного права общий запрет на выброс водных биологических ресурсов не свидетельствует о возникновении у предприятия права на реализацию в коммерческих целях этих ресурсов, предоставленных ему в соответствии именно с российским законодательством

для использования только в научных и контрольных целях. Предприятие не доказало, что в этом случае у него отсутствовала обязанность следовать нормам законодательства Российской Федерации относительно обязанности уничтожения выловленных для научных и контрольных целей природных ресурсов, приобретенных им для этих целей именно на основании квоты Российского государства, условием последующего их использования которым было предусмотрено их уничтожение.

В апелляционной жалобе ее податель ссылается на то, что рыба, оставшаяся на борту судна после проведения необходимых исследований, представляет собой улов (товар, продукцию морского промысла), но не водные биоресурсы по смыслу положений Закона о рыболовстве. Таким образом, ФГУП «ПИНРО» полагает, что вылов водных биоресурсов из состояния естественной свободы прекращает на него право собственности соответствующего государства и влечет возникновение права лиц, осуществивших вылов на законном основании. По мнению предприятия, такая рыба является имущественным активом предприятия, которым последний вправе распоряжаться по своему собственному усмотрению.

Данное утверждение предприятия прямо противоречит положениям статьи 21 Закона о рыболовстве, а также вышеперечисленным нормам гражданского законодательства, в силу чего отклоняется судом апелляционной инстанции.

Неправомерной признается позиция подателя жалобы о том, что истец не указал и не доказал, какие конкретно права Российской Федерации, Росрыболовства или его территориального управления нарушено в результате заключения ответчиками договора купли-продажи и дополнительного к нему соглашения от 18.09.09 № 1, а также не указал, каким образом признание этой сделки восстановит это нарушенное право.

Статьей 2 Закона о рыболовстве определены основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, к которым, в том числе отнесены определение объема добычи (вылова) водных биоресурсов с учетом экологических, социальных и экономических факторов, в том числе информации о производстве и реализации рыбной и иной продукции из водных биоресурсов (пункт 7.1); платность использования водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, согласно которому любое использование указанных водных биоресурсов осуществляется за плату, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (пункт 9).

В соответствии с нормами международного права Российская Федерация приняла на себя обязательство по осторожному использованию водных биологических ресурсов и определению их общего допустимого улова.

В статьях 30 и 31 Закона о рыболовстве закреплён механизм распределения водных биологических ресурсов, в соответствии с которым право заинтересованного лица на осуществление деятельности по вылову биологических ресурсов возникает на основании полученной им в установленном порядке квоты.

Таким образом, в основе регулирования и использования природных ресурсов, к которым относятся и водные биоресурсы, находятся такие институты как нормирование изъятия природных ресурсов, лимитирование использования окружающей среды, платность их использования. Вылов биологических ресурсов для коммерческих целей осуществляется заинтересованными лицами не просто по своему собственному разумению, а представляет собой специальную строго регламентированную законодательством процедуру. Данное обстоятельство обусловлено тем, что морские живые ресурсы являются важным регулирующим и стабилизирующим элементом обеспечения, в частности продовольственной безопасности Российской Федерации, а потому управление такими ресурсами

предполагает соответствующее законодательное регулирование и надлежащую государственную организацию этого вида деятельности.

В данном случае, заключив договор купли-продажи водных биологических ресурсов, предназначенных для научно-исследовательских и контрольных целей и не подлежащих реализации, предприятие тем самым ввело не предусмотренным законодательством способом объем биологических ресурсов в гражданский оборот, чем нарушило законодательно установленный порядок последующего использования спорных ресурсов, а также порядок получения биологических ресурсов для коммерческих целей. Более того, такие действия участников договора ведут к изменению размера утвержденной государством квоты биологических ресурсов, подлежащих вылову в коммерческих целях, а также влекут иные неправомерные последствия. С учетом названных обстоятельств действия ответчиков подлежат квалификации как грубое нарушение прав и законных интересов Российской Федерации, в том числе и в отношении ее обязательств, принятых на себя в рамках международных договоренностей.

Таким образом, именно в целях предотвращения незаконного способа введения в гражданский оборот спорных биологических ресурсов и тем самым незаконного увеличения (самовольно, вне предусмотренной законодательством Российской Федерации процедуры) квоты на вылов рыбных ресурсов субъектами предпринимательской деятельности прокурор и заявил настоящий иск, непосредственно направленный на защиту интересов именно Российского государства.

Апелляционная инстанция принимает во внимание и то, что в силу пункта 1 статьи 2 АПК РФ основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации в указанной сфере.

В соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном названным Кодексом, то есть защите подлежит нарушенное или оспоренное право.

Под заинтересованным лицом подразумевается субъект, имеющий материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и может повлиять на его правовое положение.

В случаях, специально предусмотренных действующим законодательством, заинтересованным лицом может являться субъект, имеющий процессуально-правовой интерес в признании сделки ничтожной. В силу абзаца 2 части 1 статьи 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных, в частности, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями.

Следовательно, прокурор по настоящему иску не обладает материально-правовой заинтересованностью в разрешении спора, но имеет право на подачу настоящего иска в силу статьи 52 АПК РФ, являясь лицом, имеющим процессуально-правовой интерес в признании спорной сделки недействительной (ничтожной) в силу указанной нормы процессуального права и в смысле статьи 166 ГК РФ - заинтересованным лицом.

Ввиду изложенного апелляция считает, что поскольку спорная сделка заключена сторонами в нарушение прямых предписаний законодательства Российской Федерации и в обход интересам Российского государства, то она правомерно признана судом первой инстанции недействительной (ничтожной).

Иные доводы предприятия отклоняются апелляционным судом как не имеющие никакого правового значения для разрешения настоящего спора.

Учитывая изложенное, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Безусловных процессуальных оснований для отмены решения суда не имеется.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы по оплате государственной пошлины относятся на подателя жалобы.

В то же время, согласно подпункту 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче апелляционной жалобы на решения арбитражного суда подлежит уплате 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера.

В силу подпункта 4 названной статьи размер госпошлины при подаче искового заявления неимущественного характера составляет 4 000 рублей.

Таким образом, размер подлежащей уплате предприятием госпошлины при подаче апелляционной жалобы составляет 2 000 рублей.

Поскольку при подаче апелляционной жалобы ФГУП «ПИНРО» уплатило 4000 рублей государственной пошлины, то ему надлежит возратить из федерального бюджета 2000 рублей госпошлины как излишне уплаченной.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271, статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Мурманской области от 31.05.10 по делу А42-1434/2010 в обжалуемой части оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» без удовлетворения.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в сумме 2000 рублей согласно платежному поручению от 30.06.10 № 671 отнести на Федеральное государственное унитарное предприятие «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича».

Вернуть Федеральному государственному унитарному предприятию «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» из федерального бюджета 2000 рублей государственной пошлины, излишне уплаченной при подаче апелляционной жалобы платежным поручением от 30.06.10 № 671.

Постановление может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления постановления в законную силу.

Председательствующий

И.Г. Савицкая

Судьи

А.Б. Семенова
А.С. Тимошенко

